

История 18: Судьба (Часть 26)

От пациента с перебинтованной грудью, лежавшего по соседству, терзаемый ожиданием заветного письма, мальчишка узнал, что Патрум пал пять дней тому назад, а его, вызволенного из вражеского плена благодаря спасательной операции, организованной святым Эрбрандом, сюда доставили позавчера утром. Услышал он и о том, что армия Империи сейчас ведёт ожесточенные бои с ордой монстров. А в бой людей ведут Герой со Святым, и только они в состоянии хоть как-то противостоять вражескому командиру. Ходили слухи о чудовищной крылатой бестии из сказок, царящей в небе над полем боя и десятками сжигающей имперских солдат своим огненным дыханием.

Радость от известия о том, что любимая девушка спаслась, как-то избежав Патрумской бойни, быстро сменилась унынием из-за собственной незавидной судьбе. Да, юноша чудом сумел выжить в обречённом городе, чего не скажешь о подавляющей части находившихся за стенами горожан, доставшихся на поживу кровожадным монстрам. Но он остался калекой, не представляющим, как теперь жить дальше.

Не сгинуть в пучине отчаяния мальчишке помогло письмо, принесенное тем же вечером Орладином вместе с его дорожным мешком. Быстро разорвав запечатанный каплей воска конверт, с замиранием сердца мальчишка погрузился в чтение текста, написанного чернилами, а в некоторых местах размытого из-за впитавшихся в желтоватую бумагу уже высохших капель слёз:

"Ирбис, надеюсь, что ты читаешь это письмо. Молю богов, чтобы ты был жив и здоров. Со мной всё в порядке. Нас всех буквально загнали в арку инквизиторы. Меня с мэтром Орладином забрали прямо из его дома, а папу из театра. Ты бы слышал, как он орал, когда мы его выводили. Сначала то подумали, что нас на допрос забирают... Но обошлось! Ты бы видел лица Силики и Ланца! Их с бабушкой и дедушкой тоже привели. И семью Калеба. Нас всех вместе провели через портал. Я ждала тебя на той стороне! Когда пришли монстры, я убежала, но потом вернулась и ждала тебя, пока портал не закрылся. А на следующий день к нам пришёл тот лысый инквизитор и долго всех расспрашивал о тебе. Он сказал, что это ты попросил его вывести нас из города! Спасибо тебе, Ирбис! Мы все тебе жизнями обязаны! С нами всё в порядке. Инквизиторы нас не тронули. Но папа за нас перепугался. Он меня не слушает! Я только сегодня узнала, что тот лысый инквизитор на самом деле Святой Эрбранд, с которым говорили Боги! Но папе все равно! Он боится внимания инквизиторов! Да, и ещё раз да! Он их боится, как бы не оправдывался. Мы сегодня уезжаем в Аммарил. Папа говорит, что у нас там есть дальние родственники. Ирбис, прости! Если ты это читаешь, значит, я тебя не дождалась. Молю богов, чтобы с тобой все было в порядке. Не хочу верить в то, что говорят о Патруме. Пожалуйста, выживи! Помнишь? Мы ведь обещали друг другу: выжит и закончит начатый разговор. Я знаю, что ответить, но скажу только тебе лично! Намекну: ответ состоит всего из одного слова. Приезжай, если сможешь. Или хотя бы дай знать, что с тобой всё в порядке. Письмо напиши! Не забудь, как в прошлый раз. Я тоже напишу тебе домой, как только мы приедем в Аммарил. Буду ждать от тебя хоть какой-нибудь весточки. Я верю в те твои рассказы. Теперь точно верю. Ты выживешь. Ты точно выживешь! С нетерпением жду нашей новой встречи! Нам ещё в ту старую крепость когда-нибудь сходить нужно.

Силика с Лансом тебе привет передают!

Сушёные фрукты сегодня все доела. Было вкусно. Спасибо за угощение. Хотя по началу хотела из них компот сварить.

Не прощаюсь. Жду!"

Прочитав письмо, мальчишка разрыдался пуще прежнего. Да, он был безумно рад от того, что с Тиль всё в порядке. Он даже был рад, что и с доставучими лисами всё хорошо. Но сердце щемило из-за нового расставания с любимой девушкой. И самым паршивым оказалось то, что в спешке писавшая письмо дочь трактирщика не оставила адреса, на который можно было бы отправить ответ! Юноша несколько раз перечитал текст и внимательно рассмотрел конверт с одним единственным словом: "Ирбису", но так и не нашёл никаких зацепок. Конечно, можно было бы дожидаться, когда от неё домой придет новое письмо и посмотреть на нём адрес отправителя, но сколько времени займут такие ожидания, было неизвестно. Зверолод на полном серьёзе предполагал, что за это время может сойти с ума от беспокойства.

Немного позднее, после того, как письмо было убрано в дорожный мешок, к юноше подошла девушка. Она помогла снять куртку с рубашкой, велела лечь на живот, и кое-как втёрла в ставшую одним сплошным синяком спину мазь, по большей части оставшуюся на покрывавшем зверолода рыжем мехе.

Ночью парнишка не сомкнул глаз, чувствуя, что уже выспался на несколько дней вперёд. До рассвета он всматривался в потолок шатра, думая, что ему делать и как быть дальше. Ум пережившего осаду Патрума мальчишки постепенно занимали мысли о доме и беспокойство за семью. Появился страх того, что тлеющие монстры придут и в его родные края. Беспокойство за близких и собственное увечье сыграли решающую роль в принятии решения вернуться домой. А ещё была крошечная надежда на живших в тех местах друидов, которые, возможно, как-нибудь да сумеют исцелить его ногу.

До рассвета юноша собирался с духом, прежде чем сумел в слух, тихонько, почти шепча, произнести: – Я не смогу... "Не запоминающийся", я не смогу дойти до Великого леса. Я... Я должен вернуться домой... Простите... Я... Я не смогу выполнить ваше задание... Простите...

Прошло пять секунд и возле кровати мальчишки возникла сложившая руки на груди фигура в чёрном плаще с затейливой золотой вышивкой на плечах. Ирбис не мог разглядеть попросту мгновенно забывшееся лицо гостя. Но зверолод был уверен, что оно выражает недовольство.

– Отказываешься отдавать долг и исполнять данное мне обещание? – раздался голос, от которого в памяти сохранялся лишь смысл услышанного.

– Я не смогу... У меня ноги нет! Теперь... Почему вы не помогли?..

– Чтобы ты в конец не обнаглел, сочтя себя неуязвимым. Ты не бессмертный, а не твой телохранитель, знаешь ли. Спрашиваю ещё раз: Ирбис, ты отказываешься возвращать долг за спасение твоей шкурки от пиратов и исполнять данное в Патруме обещание сразу же пойти в Великий лес, как только выберешься из города?

– Я не смогу... Я не знаю, как мне до дома то такому добраться... А там везде монстры

тлеющие...

- Котёнок, я не люблю, когда мне лгут.

- Но я правда не могу... Я не дойду... Не смогу... И я не...

- Умолкни. Тоже мне проблема, - перебил его собеседник и развел руки в стороны, картинно похлопав себя по бокам. Делая вид, будто пошарил в несуществующем кармане, визитёр крутанул правым запястьем, показав зажатую между указательным и средним пальцами медного оттенка двойную монетку, похожую на восьмерку с ромбовидным отверстием посередине, без каких либо символов на обеих сторонах. А затем кинул её в Ирбиса, произнеся всего одно слово: - Исцелись.

Юноша попытался поймать брошенную в него вещицу, но та ещё в воздухе распалась медной пылью, ударившейся о подставленную ладонь и разлетевшуюся невесомым облачком. Тут же зверолюда окутало бледное свечение. Он быстро скинул с себя одеяло и уставился на то, как возникавшие из пустоты серебристые искры слетались к его правому бедру, раздвигая бинты в стороны, создавали новую, совершенно здоровую и целую ногу. Одновременно с этим из тела ушла вся боль. Исчез порез на скуле, оставленный эльфийским клинком. Зажили царапины на левой ладони, и с шерсти на руках пропали подпалины.

- Нога! Моя нога! - неверяще вскрикнул парнишка, ощупывая свою восстановившуюся конечность.

- Заткнись и спи... - сквозь сон прорычал сосед, среагировавший на шум. Но юноше до него не было никакого дела. Под пальцами ощущался вполне привычный мех. Колено легко гнулось, а пальцы на стопе свободно сжимались, стоило только захотеть. Радостный мальчишка вскочил с кровати, не обратив внимание на выкрикнутую богом в пустоту фразу: - Нет, это не жульничество! Я в своём праве!

В прочем, ее не услышал ни один из прочих обитателей шатра. Не сдерживаясь, парень попрыгал на правой ноге, без усталости тараторя: - Нога... Нога на месте... На месте! Спасибо вам!

Через пару минут молодой путешественник опомнился и осторожно спросил ждавшего в стороне, вновь сложившего руки на груди "Не забывающего": - Я вам ведь теперь что-то должен, да?..

- Сделай то, о чём мы договорились с той серебряной цацкой, и мы в расчёте.

- И всё? - неуверенно уточнил зверолюд.

- Да, - был ему короткий ответ.

- Но почему?

- Тебя что-то не устраивает?

- Н-нет... Устраивает. Я благодарен вам от всего сердца, но...

- Подвох ищешь?

Парень не ответил.

- Правильно делаешь. Но в этом случае подвоха нет. Я всего лишь устраняю последствия вмешательства ушастиков.

- Вы про эльфов?

- Да.

- Но почему они на меня нападают? Что за бусину они ищут?

- Нападают, потому что думают, будто она у тебя. Суть происходящего тебя не касается. Делай, что тебе велено, а с бешеными ушастиками, кидающимися на тебя и последствиями я разберусь уже сам.

- Но бусинка у меня?

- Нет. Ты приманка, пока успешно справляющаяся со своей задачей.

- Но я ничего не делал им...

- Не о том думаешь. Лучше скажи, что ты теперь должен сделать?

- Эм... Пойти в Великий лес и...

- Верно. Учти, котёнок, если вдруг потащишься домой, начнёшь подружку свою искать, свернёшь куда-нибудь не туда или решишь сбежать - я сам тебе лапки поотрываю. И не надейся, что на этом твоё наказание закончится. Понятно?

- Понятно... Скажите... Вы... Вы ведь бог желаний? Вы монетки эти используете...

- Даже близко нет. Но я их создал, потому и пользуюсь. Сейчас они... Неважно.

- А вы можете ещё сказать, где находится Амма...

Закончить вопрос юноша не успел. Не ставший его дослушивать "Не запоминающийся" попросту растворился в воздухе.

Ещё минут десять парень крутился возле кровати, то и дело хватаясь за правую ногу и каждый раз боясь, что её не окажется на месте. Но всякий раз в его руках оказывалась собственная пушистая конечность. Остаться в этом месте среди раненных больше не имело никакого смысла. Достав из дорожного мешка запасные теплые штаны, приготовленные заботливой матерью на грядущую зимнюю пору для странствующего младшего сына, путник переоделся и накинул на плечи свой плащ, застегнув его серебряной застёжкой.

Под стулом обнаружился одинокий сапог, в который юноша сразу затолкал штаны с откушенной штаниной. Закончив со сборами, держа в руке обувь, оставшуюся без пары, парень выбежал из шатра.

Палаточный лагерь, где размещались выжившие беженцы и лечились раненые, располагался у речки. Выяснив у группы встреченных солдат, где именно на карте находится данное место, мальчишка направился к берегу, чтобы искупаться. Вода оказалась холодной, но тем не менее, было очень приятно смыть с себя всю грязь, пот, да и остатки мази со спины.

Выбравшись на сушу и погревшись у чужого костра, странник взглянул на свой единственный сапог с торчащей из него окровавленной штаниной, а затем выбежал на берег, замахнулся и со всей силы швырнул его в воду, желая вместе с ним избавиться и от всех дурных воспоминаний о пережитом в Патруме.

Мальчишка собрался было купить себе новую обувь у обнаружившегося прямо тут торговца, предоставлявшего неприхотливым покупателям огромный выбор. Но, заметив на приглянувшейся паре сапожек пятна засохшей крови, сразу отказался от этой затеи, догадавшись, откуда они взялись. Действительно, в полевом лагере, полном тяжело раненных, хватало покойников, а предприимчивый народ в тяжёлые времена не брезговал ничем. Вот только зверолод не хотел носить обновку с ноги мертвеца. Поэтому покупки было решено отложить на потом. Но перед уходом всё-таки пришлось пополнить запасы провианта.

Босой зверолод вновь шагал по дороге. Собственноручно сделанного лука при нём больше не было, зато он был цел, жив и здоров. А так же была жива и его любимая девушка, пусть и уехавшая в неведомом направлении. Её поисками можно будет заняться позднее, но сначала требовалось отдать долг "Не забывающемуся". Путь Ирбиса вновь лежал к границе Великого леса эльфов. Его путешествие продолжалось.

Бои с армией пепла выдались очень тяжёлыми. Невесть откуда через фиолетовые разломы к противнику постоянно подходили подкрепления. Да и павшие чудовища нередко через некоторое время возвращались в строй, восстановленные и доработанные так называемыми "слугами пепла". На земле враг значительно превосходил по численности солдат Империи, а в воздухе и вовсе властвовал единолично. Но люди упорно держались, сдерживая натиск монстров.

Не малую роль в сражениях сыграли герой и святой, плечом к плечу сражавшиеся против пепельного эльфа. Четыре спутницы Альдо тоже были на поле боя. Особо отметилась волшебница Лара и эльфийка Элисиэль, помогавшие людским магам отгонять царившего в небе тлеющего дракона.

Увы, значительных успехов в сражениях против воинства пепла не имелось. Армия Империи полностью увязла в боях. К тому же моральный дух солдат подрывали слухи о том, что в день спасательной операции, позволившей вызволить из когтей монстров немногочисленных выживших в Патруме, пропала всякая связь с центральным регионом страны. Действительно, те слухи не врали. Ни одно магическое сообщение не доходило до столицы. Не открывался ни один портал, сколь бы много сил в него не вкладывалось.

Спустя неделю после начала ожесточенных боёв на фронт прибыл гонец со срочным сообщением для героя. В бумаге, скрепленной личной печатью Императора, говорилось о том, что в трёх днях пути от столичного города Эрил, там, где горы встречаются с равнинами, в одночасье возникла подобная клыку чёрная башня, острой вершиной касаясь облаков. Вместе с ней пришли и полчища пепла, на момент отправки послания только начавшие движение по направлению к столице. Был в письме и приказ незамедлительно перебросить войска к Эрилу для защиты сердца Империи. Но исполнить его не представлялось возможным. На данный момент армия людей безнадежно увязла в сражениях с войсками порождений пепла на окраине страны.

Альдо лично вознамерился отправиться в столицу, хоть гонец и сообщил, что ни один портал не открывается на неделю пути от города. Но это не остановило героя, предложившего и Эрбранду пойти с ним. Не остановил его и начавшийся конфликт с главой инквизиции, не желавшего оставлять это поле боя и бросать вверенных ему людей одних против лорда пепла, которого так и не удалось одолеть совместными усилиями.

В конечном итоге Альдо со спутниками, невзирая на разразившийся скандал, все же покинули окрестности разрушенного Патрума, направившись вглубь страны на помощь столичному городу, прихватив с собой несколько элитных отрядов. А Эрбранд с большей частью армии остался сдерживать вражеского командира и его ужасающее воинство, уже прекрасно понимая, что в одиночку ему не одолеть молчаливого пепельного эльфа, превосходно владеющего копьём.

С падением Патрума началось полномасштабное вторжение Пепла.

(Вместо эпилога НМKids – Несрон, Найк Борзов – Про дурачка, Ночное безумие – Паладин.
(Дополнительно: Найк Борзов – Я маленькая лошадка. Песня с возрастным рейтингом 18+, так как в ней есть нехорошее слово, но она отлично подходит под настрой и ситуацию Ирбиса.))

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3550798>